

Мы все знаем, что старый лис Ху Гаоминь — рука второго принца, но даже должность заместителя министра чинов не давала второму принцу достаточно влияния в министерстве. Отец говорит, что поддерживает второго принца, но учитывая возраст императора... как сказал Даньдань, даже через десять или двадцать лет он все еще будет сидеть на троне. Сейчас еще рано занимать чью-то сторону. Для второго принца это — неопределенность. Если он не может привлечь отца на свою сторону, то ему остается только свергнуть его. Тогда, независимо от того, поставит ли он Ху Гаомина наверх или выдвинет более послушную марионетку, это будет зависеть только от настроения второго принца.

А император выставил отца вперед, вероятно, считая, что наша семья сможет помочь его избранному наследнику отточить когти. Если они станут острее, то он сможет законно возвысить второго принца. Возможно, это задание существовало еще до того, как мы о нем узнали. Возможно, старший брат попал в беду именно потому, что второй принц «решает задачу».

Линь Дань слегка нахмурился:

— Если император так ценит второго принца, почему он не назначил его наследником сразу?

— Из-за четвертого принца. Точнее, из-за герцога Цинь, — продолжил объяснять старший дядя Линь. — Императору уже за пятьдесят. Когда драгоценная супруга Цинь вошла в дворец, ей было всего шестнадцать. Звание драгоценной супруги звучит гордо, но на деле она была всего лишь наложницей из семьи торговцев. Разве дочь герцога Цинь не могла выйти замуж за достойного человека, вместо того чтобы стать женой старика, который мог бы быть ее дедом?

Возможно, потому что в комнате были только свои, старший дядя говорил без обиняков.

— Кхм! — Дед Линь прочистил горло, слабо напоминая. — Как бы там ни было, он все же правящий император.

Второй дядя Линь фыркнул:

— Его сын собирает армию, чтобы свергнуть его, а он подставляет своих верных министров под нож своему сыну. Какой он император?

Старший дядя Линь тут же пнул его под одеялом:

— Твоя жена подшутила над моим сыном, а я еще не отомстил тебе! Какое право ты имеешь презирать этого «императора»? Ты хуже, чем он!

Ученые ругаются так жестоко. Один цзиньши, которого господин чжуаньюань обругал таким образом, звучал вполне логично. Невежественный Линь Дань был поражен, тут же прижался к старшему дяде и льстиво заверил:

— Дядя, я буду усердно учиться.

Учеба действительно полезна!

— Хорошо, молодец, — старший дядя Линь похлопал его по голове, а затем обратился ко второму дяде, который краснел и бормотал извинения Линь Даню. — Не говори больше, наш Даньдань уже отправил тебя в утиль!

Ладно, у него всегда были проблемы с учебой, экзамены он сдавал хуже старшего брата, на

службе тоже не преуспел, а ругаться... его всегда ругал старший брат. Разве он мог ругаться в ответ? В этом плане семьи чиновников уступают военным. Если братья не ладят, они могут ругаться — это называется вызовом; могут драться — это называется тренировкой.

В их семье все слишком тяжело, даже человеком стать нельзя!

Третий дядя Линь осторожно отодвинулся:

— Разве второй принц собирает армию, чтобы свергнуть императора? К тому же, если император хочет привлечь герцога Цинь, почему он не отдал драгоценную супругу Цинь второму принцу? В то время второй принц, кажется, еще не был женат. Разве он не был более подходящим по возрасту для драгоценной супруги Цинь, чем император?

— Так почему же герцог Цинь отдал свою внучку императору, а не второму принцу? — старший дядя Линь посмотрел на третьего сына. — Видимо, он недолюбливает второго принца и не хочет, чтобы он стал императором. Старый лис смог выдать свою внучку за императора, сделать ее драгоценной супругой и родить четвертого принца, значит, между ними была сделка.

— Но эта сделка, вероятно, не устраивала императора, и, возможно, включала негласное соглашение о будущем престолонаследии, — третий дядя Линь понял. — Дочь семьи Цинь тоже не простая.

— Семья Цинь, которая считается тысячелетней аристократией, обладает огромным влиянием, наша семья... даже главная ветвь не может сравниться с ними. Торговцы, которые правят страной, разве осмелятся обидеть эти семьи?

В конечном итоге, мир — это просто игровая площадка для этих аристократов, а наши семьи, кажущиеся великими, всего лишь временные фигуры, которые могут быть выброшены в любой момент.

Линь Дань, слушая все это, наконец понял:

— Так что сейчас император хочет назначить второго принца наследником, но из-за семьи Цинь он не может этого сделать. Семья Цинь хочет возвысить четвертого принца, но он еще слишком молод. Поэтому ситуация зашла в тупик. Но недавние события на заставе Баочэн отвлекли силы семьи Цинь, и император тайно прокладывает путь второму принцу?

Линь Дань упал на одеяло:

— Но я все же не понимаю, зачем нападать на нашу семью?

Воистину, повесам не стоит участвовать в таких разговорах, мозг не справляется, и это бьет по самолюбию. Хотя он отлично справлялся с бизнесом и создавал репутацию, его мозг работал быстро! Нет, это точно не его глупость!

Старший дядя Линь потер нос:

— Потому что старый герцог Цинь когда-то спас жизнь твоему деду. Хотя герцог Цинь никогда не просил твоего деда о чем-либо, это не значит, что он не мог попросить в критический момент.

В таком важном министерстве, как министерство чинов, небольшое вмешательство в нужный

момент может быть равносильно удару в самое сердце. Хотя семья Линь вряд ли бы так поступила, для императора устранение этого нестабильного фактора и передача министерства второму принцу — это логичный шаг.

Линь Дань был ошеломлен:

— Когда это было?

Второй и третий дяди Линь тоже были в недоумении, они никогда не слышали об этом. В их доме не было тесных связей с семьей герцога Цинь...

— Когда твоя бабушка ждала твоего старшего дядю, — дед Линь на этот раз не стал уклоняться и прямо заговорил.

Хотя он не вдавался в подробности, из его слов было ясно, что герцог Цай оказал семье Линь огромную услугу, не просто спас жизнь деду.

В комнате наступила тишина, и дед Линь спросил Линь Дана:

— Даньдань, ты действительно собираешься поехать с твоим старшим дядей на службу?

— Да. В столице слишком много глаз, я не хочу, чтобы за мной следили.

Он уже создал образ больного в столице и пока не хотел его разрушать. Но ему нужно было восстановить свои боевые навыки, как минимум, до уровня прошлой жизни, и, возможно, в пути он сможет найти Гун Пэнпэна, мастера боевых искусств. Конечно, он не мог просить о секретах семьи Гун, но обмен опытом с мастером был бы полезен.

Мужчины семьи Линь с удивлением смотрели на Линь Дана, не решаясь сказать что-то. Он говорил так уверенно, а как же Ху Чэ? Они были неразлучны, и, судя по поведению Ху Цзюня, он, казалось, хотел удержать Линь Дана рядом с собой. Почему же этот парень так... холоден?

Линь Дань не обращал внимания на их мысли. Дело было закончено, и уже было почти полночь, поэтому он начал прогонять их:

— Уже поздно, идите спать.

Но мужчины семьи Линь даже не подумали уходить, все хотели залезть под одеяло. На улице было холодно, а под одеялом уже было тепло.

Кровать Линь Дана была всего четыре с половиной ширины, на двоих она была в самый раз, а сейчас на ней сидело пять человек, и ноги не помещались, а третий дядя даже накинул на себя одеяло. Куда же они лягут?

Линь Дань вовремя заметил намерения этих чиновников и быстро остановил их:

— Моя нога еще не зажила, не пинайтесь!

Мужчины семьи Линь сразу сникли и медленно начали выбираться с кровати, чтобы вернуться в свои комнаты. Теперь они ненавидели, что их дом был таким большим, коридоры извивались, и тепло, которое они накопили, моментально улетучивалось.

Линь Дань не обращал на это внимания.

Муфта, мирно дремавшая на ножке кровати, запрыгнула на постель, по привычке забралась под одеяло и вскоре заснула, раскинув лапы.

Автор хочет сказать:

Муфта: Я, конечно, принадлежу Даньданю.

Ху Чэ: Почему?

Муфта: Потому что я добрачное имущество.

Ху Чэ: Но мы с Даньданем еще не поженились!

Муфта: Тогда я еще больше принадлежу Даньданю.

Ху Чэ: Почему?

Муфта: Потому что мои родители — имущество Даньданя, а я такой же доморожденный.

<http://bllate.org/book/17701/1652693>